

В наши дни можно говорить о стилизации и стилизаторстве, а не о стиле, потому что это понятие объемлет все виды искусства, хотя постмодерн и претендует на звание современного стиля в искусстве, но эта позиция обозначается как «цитатная эклектика» (смешение всевозможных стилей, направлений, течений различных эпох). В этом смысле сибирское культовое искусство развивается в том же русле, что и вся постмодернистская культура России и мира, с той лишь разницей, что реанимирует и актуализирует архитектурные образцы локальной идентичности.

Литература

1. Брумфилд У.К. Восточные мотивы в церковной архитектуре Сибири XVIII в. – URL: <http://www.baikafoto.ru/library/ethnography/fold08/article02.htm> (дата обращения: 25.10.2012).
2. Заварихин С.П., Жученко Б.А. Архитектура Тюмени. – Тюмень: Радуга-Т, 2004. – 295 с.
3. Официальный сайт Московского патриархата. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2461720.html> (дата обращения: 21.10.2012).
4. Сайт Томской епархии. – URL: <http://pravoslavie.tomsk.ru/> (дата обращения: 18.09.2012).
5. Сайт Улан-Удэнской и бурятской епархии. – URL: <http://uud-eparh.ru/index.php/2010-10-29-02-43-41/2010-10-29-02-49-10/96-2012-08-27-01-27-08/98-2010-01-04-10-05-39.html> (дата обращения: 6.11.2012).
6. Шендрик А.И. Глобализация в системе культурологических координат // Знание. Понимание. Умение. – 2004. – № 1. – С. 59–71. – URL: <http://www.zpu-journal.ru/zpu/20041/Shendrik/8.pdf> (дата обращения: 26.08.2012).

УДК 599.371.1.:591.471.3

Н.В. Момот, А.А. Ким, Н.Г. Артемьева,
И.Л. Камлия, Л.В. Лапшин, Ю.А. Момот

К ДОМЕСТИКАЦИИ СВИНЕЙ В ПРИМОРЬЕ

Статья посвящена морфологическому изучению костных останков всеядных животных, найденных в результате археологических раскопок на территории Приморского края на месте Николаевского городища. Предпринята попытка реконструкции быта и трудовой деятельности человека, населяющего территорию Приморского края в VII–XI вв. н.э.

Ключевые слова: археология, остеологический материал, всеядные животные, морфология.

N.V. Momot, A.A. Kim, N.G. Artemyeva,
I.L. Kamliya, L.V. Lapshin, Yu.A. Momot

TO PIG DOMESTICATION IN PRIMORYE

The article is devoted to the morphological study of omnivorous animal bone remains found as a result of the archaeological excavations in the Nicholas ancient settlement of Primorye Territory. The attempt to reconstruct the way of life and labour activity of people living in the territory of Primorye in VII–XI centuries is undertaken.

Key words: archaeology, osteological material, omnivorous animals, morphology.

Морфологические исследования, применяемые в научной деятельности, используются в различных направлениях науки, в том числе и археологии. Теоретической основой исторических реконструкций, по археологическим данным, является историко-материалистический принцип, согласно которому на любой стадии развития общества существует определенная закономерная связь между материальной культурой и социально-экономической жизнью. Археология обладает своими особыми методами исследования,

важнейшим из которых является стратиграфический, ведущий наблюдение за чередованием культурных слоев, отложившихся в результате продолжительного обитания в данном месте человека, и устанавливающий хронологическое соответствие этих слоев. Добытые при археологических раскопках предметы являются вещественными доказательствами быта человека, которые могут быть разносторонне исследованы морфологическими методами [1,2].

Целью данной статьи является создание научной реконструкции быта и трудовой деятельности человека, населяющего территорию Приморского края в VII–XI н.э., на примере Николаевского городища.

Материал и методы исследования. Материалом для морфологического исследования служили костные останки всеядных животных, добытых при археологических раскопках Николаевского городища, находящегося на территории Приморского края. Объекты предоставлены для изучения на кафедру морфологии и физиологии ПГСХА специалистами отдела средневековой археологии Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН. Из общего количества материала (55) удовлетворительного качества 11 костей и их фрагментов принадлежали всеядным животным. Анатомические объекты изучались с помощью остеологического исследования, включая краниологический (табл.).

Результаты исследования. Материал, добытый при археологических раскопках Николаевского городища, был отобран нами по видовой принадлежности и классифицировался по следующим признакам: отдел скелета, объект исследования и количественный показатель. Из представленного морфологического материала 8 объектов относятся к осевому скелету, 3 объекта – к периферическому отделу. Скелет конечностей составляет материал, на долю которого приходится 55% от всех изученных костей, и 45% составляют кости и их фрагменты.

Остеологический материал по домашним и диким всеядным животным

Вид животного	Отдел скелета	Объект исследования	Количество объектов
Домашняя свинья	Осевой, скелет поясов	Лопатка	3
Домашняя свинья	Осевой, скелет лицевого отдела	Нижняя челюсть	2
Дикий кабан	Периферический, скелет свободной конечности	Проксимальная фаланга пальцев тазовой конечности	2
Домашняя свинья	Осевой, скелет лицевого отдела	Верхняя челюсть	1
Дикий кабан	Осевой, скелет лицевого отдела	Нижняя челюсть	1
Домашняя свинья	Осевой, скелет лицевого отдела	Клык	1
Домашняя свинья	Периферический, скелет свободной конечности	Плюсна	1
Итого			11

Анатомические находки, служащие вещественными доказательствами быта человека, населяющего ранее территорию Приморского края, говорят о таком виде промысла, как охота на диких животных. Так, в исследуемом материале 27% изученных образцов приходится на долю дикого кабана, мясная продукция которого, а также, по-видимому, шкура убитых животных использовались для внутренних нужд.

Среди изученных анатомических объектов значительное большинство идентифицированы нами как кости домашней свиньи, что подтверждается хорошо сохранившимся краниологическим материалом (рис.1–2).

Рис. 1. Верхняя челюсть свиньи (латеральная сторона)

Верхняя челюсть домашней свиньи на представленных анатомических объектах и их фрагментах (рис. 1) имеет хорошо выраженные массивные скуловые дуги, в составе сохранившейся зубной аркады видны расширенные коронки коренных зубов. Зубная система содержит сравнительно слабо развитые премоляры.

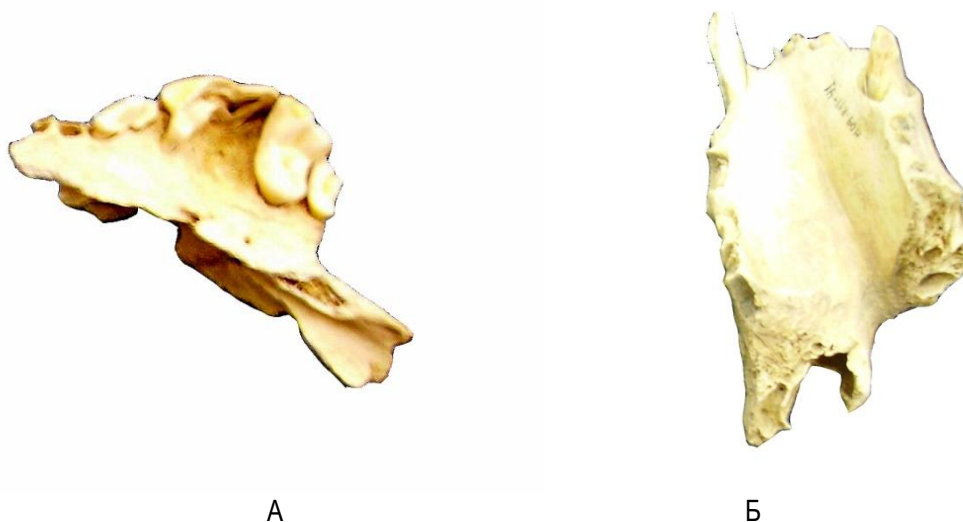

Рис. 2. Верхняя челюсть домашней свиньи (небная поверхность):
А – средняя часть; Б – каудальная часть

В области коренного края верхняя челюсть на представленном остеологическом материале резко расширяется, имеет широкие и плоские поверхности последнего моляра (рис. 2, А). Зубные лунки сравнительно маленькие (рис. 2, Б). Указанные признаки являются характерными для домашней свиньи.

Анализ изученного остеологического материала, отраженного в таблице и рисунках, свидетельствует о том, что большинство остеологического материала (73%) принадлежит домашним свиньям. Представленные находки могут служить доказательной базой одомашнивания животных и достаточно развитого свиноводства у народов Дальнего Востока.

Таким образом, на территории Приморского края в месте расположения Николаевского городища в VII–XI вв. н.э. найдены вещественные анатомические доказательства рационального хозяйствования человека, связанного не только с охотой на диких животных, но и с одомашниванием свиней.

Литература

1. Лапшин Л.В., Момот Ю.А. Остеологические данные по хищным животным Николаевского городища // Актуальные проблемы агрообразования в Азиатско-Тихоокеанском регионе: проблемы и перспективы:

сб. науч. ст. по мат-лам Междунар. науч.-метод. конф. (6–11 сентября 2010 г.). – Уссурийск, 2011. – С. 257–259.

2. Момот Н.В., Камлия И.Л. Остеологические данные по травоядным животным Николаевского городища // Актуальные проблемы агрообразования в Азиатско-Тихоокеанском регионе: проблемы и перспективы: сб. науч. ст. по мат-лам Междунар. науч.-метод. конф. (6–11 сентября 2010 г.). – Уссурийск, 2011. – С.272–273.

УДК 711.424

В.И. Царёв, Н.О. Васильева, В.В. Царёв

КАЗЕННЫЕ СЕЛЕНИЯ ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ: ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ (НА ПРИМЕРЕ СЕЛА ЕРМАКОВСКОГО)

Рассмотрены результаты деятельности государственной власти по заселению Сибири в XIX – начале XX века. Выявлены особенности организационных и архитектурно-планировочных мероприятий по устройству казенных селений в Енисейской губернии. Показан процесс преобразования казенных поселений в крестьянские селения на примере села Ермаковского.

Ключевые слова: казенные селения, проектный план, планировка и застройка, Енисейская губерния, село Ермаковское.

V. I. Tsarev, N. O. Vasilyeva, V. V. Tsarev

STATE SETTLEMENTS OF THE YENISEI PROVINCE: FORMATION AND DEVELOPMENT HISTORY (ON THE EXAMPLE OF ERMAKOVSKOYE VILLAGE)

The government activity results on Siberia settling in XIX – the beginning of XX century are considered. The peculiarities of organizational, architectural and planning actions for state settlement development in the Yenisei province are revealed. The process of state settlement transformation into peasant settlement is shown on the example of Ermakovskoye village.

Key words: state settlements, project plan, planning and construction, Yenisei province, Ermakovskoye village.

Важными положениями государственной реформы 1820-х годов являлись мероприятия по дальнейшему заселению восточных территорий страны и формированию крестьянства в Сибири. Проблему закрепления населения на сибирских землях правительство решало, как правило, административно-силовыми методами, в первую очередь – ссылкой на поселение. 15 сентября 1827 года был высочайше утвержден проект поселения 5955 ссыльных в Енисейской губернии, имевший «в предмете, через усредоточенный надзор и занятие в хлебопашестве, удержать преступников от побегов и праздности» [1]. С этой целью в центральных и южных округах губернии было устроено 22 казенных селения с 1487 домами. Четырнадцать из этих селений разместили в Канском округе, шесть в Минусинском и два в Ачинском [2].

«В марте 1829 года были назначены места вблизи мест, отведенных под новые селения, указаны места сборные для надзора; отчислено от волостей то количество ссыльных, которое нужно для водворения; составлены из них отделения для каждой деревни и, наконец, в марте всем сим отделениям сообщено движение к местам, для их деревень определенным» [1, с. 17–18]. Новые селения предполагалось застраивать по специально составленным проектам. В каждом дворе назначалось помещение четверем посельщикам: «трем, как работникам, и четвертому, как хозяину или кашевару» [1, с. 17]. Для жилых построек был составлен образцовый чертеж поселенческого дома (рис. 1).